

Определение объекта воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов

Аннотация. В статье исследуются проблемы определения объекта воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов в контексте действующей уголовно-правовой нормы, предусматривающей наступление уголовной ответственности за данное преступление (ст. 144 УК РФ). Выявлены различные точки зрения, характеризующие объект преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, а именно рассмотрение в качестве объекта преступления свободы массовой информации, профессиональных прав журналиста и т.д. Сделана попытка исследования данного деяния с точки зрения многообъектного преступления. Проанализировано уголовно-правовое значение данного объекта для правоприменителей в настоящее время. Дана характеристика предмета воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов. Исследовано понятие потерпевшего от преступления, закрепленного в ст. 144 УК РФ. На основе анализа ст. 144 УК РФ разработано авторское определение основного непосредственного объекта, а также потерпевшего от преступления, предусмотренного исследуемой статьей УК РФ. Предложена новая формулировка диспозиции ст. 144 УК РФ.

Ключевые слова: объект воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста; предмет преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ; потерпевший от воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов; законная деятельность журналистов.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.91.6.126-133

В развитии современного цивилизованного общества одна из важнейших ролей отводится средствам массовой информации. Как отмечает П. Ю. Самойленко, СМИ являются основным инструментом информирования населения о происходящих событиях политического, экономического, социального характера как в пределах регионов, так и по стране и в

мире¹. Вполне естественно, что права представителей этой профессии должны быть гарантированы и подлежать защите на законодательном уровне. Статья 144 УК РФ является именно такой правовой нормой.

Анализируя комментарии к ст. 144 УК РФ, можно сделать вывод, что во всех них смысл сводится к тому, что совершение предусмотрен-

¹ См.: Самойленко П. Ю. Медиа-пространство Дальнего Востока России как ресурс интеграции в АТР в условиях глобализации // Россия и АТР. 2010. № 3.

© Каримова Ю. В., 2018

* Каримова Юлия Владимировна, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, ассистент кафедры экономики и менеджмента Тихоокеанского государственного медицинского университета
KarimovaYV@mail.ru
690014, Россия, г. Владивосток, Партизанский просп., д. 58, кв. 90

ного данной статьей преступления ведет к ограничению трудовых прав журналиста, свободы печати и иных СМИ. Согласно уголовному законодательству РФ подлежит защите только законная профессиональная деятельность журналистов, которая представляет собой совокупность действий лица, связанного со СМИ трудовыми или иными договорными отношениями, необходимых для достижения этим лицом поставленной перед ним работодателем задачи, при этом не нарушающих действующее законодательство России, а также права и законные интересы человека и гражданина.

Статья 58 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»² закрепляет положение о том, какие действия лиц по отношению к журналистам сто́ит воспринимать как ущемление свободы массовой информации. Закон таковыми признает действия граждан, должностных лиц, государственных органов, организаций, а также общественных объединений, направленные на осуществляемую в соответствии с законом деятельность представителей СМИ. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности данных лиц может происходить в виде: вмешательства в деятельность и нарушения самостоятельности редакции, нарушения прав журналиста и т.д. Но, как подчеркивал в одной из своих статей П. А. Астахов, «журналист может и должен писать на любую тему. Регулировать темы может только сам автор. Иначе журналистика погибнет»³.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что независимость журналистов является одним из важнейших показателей степени демократизации и открытости современного общества. Этот показатель фиксирует уровень закрепления общечеловеческих ценностей, определяет основу духовной жизни

общества, а также характеризует в целом меру развития государства. Свобода массовой информации способствует поиску эффективных путей реализации национальной политики, формирует стабильные условия для создания и упрочения демократии и правового государства⁴.

Право на свободу убеждений, мысли, слова закрепляется и в ряде международных правовых актов (Женевская конвенция об использовании радиовещания в интересах мира 1936 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Женевская конвенция 1949 г., Дополнительный протокол к Женевской конвенции 1949 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и др.), а также в Конституции РФ (ст. 29).

В случае совершения лицом противоправных действий, направленных на воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, к виновному могут быть применены меры уголовной, административной, дисциплинарной и иной предусмотренной российским законодательством ответственности. Наиболее значимые факты нарушения свободы информации вообще и свободы средств массовой информации в частности подпадают под признаки уголовно наказуемого деяния⁵. Однако способы защиты права на свободу мысли, слова, предусмотренные ст. 144 УК РФ, используются пока довольно слабо. Вероятно, это происходит от того, что указанное преступление очень сложно раскрывается, так как достаточно непросто доказать, что совершенные в отношении журналиста деяния в действительности связаны именно с осуществлением им его профессиональной деятельности. В некоторых случаях, возможно, свою роль играет менталитет российского человека: в России привычнее преследовать представителя СМИ за «инакомыслие» и подвергать

² Российская газета. 1992. № 32.

³ Астахов П. А. Защита журналиста — особая привилегия гражданского общества // Российский журнал. URL: <http://www.russ.ru/Mestnyj-vzglyad/Zaschita-zhurnalista-osobaya-privilegiya-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 14.05.2017).

⁴ См.: Рихтер А. Г. Запрет цензуры и защита принципа свободы массовой информации на постсоветском пространстве // Вестник ВГУ. Серия «Филология. Журналистика». 2007. № 1.

⁵ См.: Терновский Р. Б. Расследование воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 65.

цензуре информационный поток, предназначенный для широкой аудитории, чем защищать свободу слова и СМИ⁶. В результате сложившейся ситуации по ст. 144 УК РФ возбуждается в лучшем случае 1—3 дела в год, в связи с чем разумно предположить, что действующая уголовно-правовая норма, призванная защищать журналистов, нуждается в переосмыслении и, как следствие, в доработке.

Рассматриваемое нами деяние одни ученые относят к преступлениям, посягающим на политические права и свободы, аргументируя свою позицию тем, что оно посягает не столько на право журналиста распространять информацию, сколько на свободу слова, право на доступ к информации. Другие считают, что воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов принадлежит к категории преступлений, которые посягают на социально-экономические права и свободы человека и гражданина. Представляется логичным отнести данное деяние к группе преступлений, посягающих на социальные права и свободы человека и гражданина, а именно на трудовые права. Дело в том, что ст. 37 Конституции РФ закрепляет свободу труда, раскрывая ее как право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. В связи с этим правоприменители должны исходить из того, что именно при осуществлении своих трудовых прав и обязанностей журналист подвергся преступному посягательству, и именно его трудовая деятельность должна охраняться уголовным законом. Ведь от того, как в диспозиции статьи Особенной части УК РФ очерчена сфера отношений, нормальному функционированию которых преступление причиняет вред, зависит соблюдение принципа

законности при применении норм уголовного права⁷.

Для правильной квалификации преступления наиболее важное значение имеет уяснение его непосредственного объекта. Относительно непосредственного объекта комментируемого преступления существует несколько точек зрения. Так, узкую трактовку анализируемого объекта дает в своем комментарии к ст. 144 УК РФ М. А. Селезнев, полагающий, что таковыми выступают законные права профессионального журналиста на распространение информации или на отказ от ее распространения⁸. На наш взгляд, данная трактовка не учитывает всего многообразия прав и обязанностей журналиста. Д. Р. Гайнутдинов приходит к сходному выводу, что в качестве непосредственного объекта следует рассматривать профессиональные права журналиста, связанные с поиском, получением, производством и распространением информации⁹.

Некоторые ученые в качестве непосредственного объекта преступления рассматривают свободу информации, в то же время отмечая, что посягательство должно быть направлено на массовую информацию, которая является результатом осуществляемой журналистом профессиональной деятельности. Под информацией при этом понимаются сведения о чем-либо, являющиеся объектом сбора, хранения и переработки¹⁰. Отличительной чертой массовой информации служит то, что она в первую очередь предназначена для неопределенного круга лиц.

А. И. Рарог утверждает, что объектом данного преступления выступает свобода массовой информации, являющаяся одной из форм гарантированных Конституцией РФ прав граждан на свободу мысли, слова, мнений и убеждений,

⁶ См.: *Ишимова Р. Д.* Признаки потерпевшего от воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (16). С. 210.

⁷ См.: *Винокуров В. Н.* Объект преступления как элемент состава // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 53.

⁸ Цит. по: *Кругликов Л., Красильникова Е.* Объект воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ) // Уголовное право. 2007. № 4. С. 49.

⁹ См.: *Гайнутдинов Д. Р.* Уголовная ответственность за посягательства на свободу массовой информации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 100.

¹⁰ См.: *Азрилиян А. Н.* Юридический словарь. М., 2007. С. 254.

а также права поиска, получения и передачи, производства, распространения информации любым законным способом¹¹.

Е. В. Красильникова выделяет основной, дополнительный и факультативный непосредственные объекты. Под основным непосредственным объектом она понимает общественные отношения, складывающиеся при нарушении отдельного социального правомочия журналиста, а именно при нарушении гарантированного Конституцией права на свободное распространение информации, под дополнительным — жизнь, здоровье, честь, достоинство и т.д., под факультативным — общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственного аппарата и аппарата местного самоуправления.

Несмотря на то, что каждая из указанных точек зрения имеет право на существование (ибо касается определенных граней рассматриваемого объекта), представляется более разумным отнести данное деяние к многообъектным преступлениям. В таком случае в качестве основного непосредственного объекта с учетом действующей редакции ст. 144 УК РФ действительно следует рассматривать законное право журналиста на распространение информации, а в качестве дополнительного непосредственного объекта могут выступать жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущество потерпевшего.

Примером такого многообъектного преступления может служить следующее уголовное дело. Фрунзенским районным судом г. Владивостока 23.05.2017 гражданин Н. осужден по ч. 3 ст. 144 УК РФ. Он признан виновным в том, что вначале на автобусной остановке применил насилие к журналисту, который в соответствии с заданием редакции для подготовки репортажа о ходе исполнения Федерального закона 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»¹² вел видеосъемку. Затем уже в салоне

автобуса тот же гражданин вновь применил насилие к журналисту, пытаясь выдернуть из его рук видеокамеру¹³. В данном примере наглядно видно, что имело место посягательство не только на трудовые права журналиста, но и на его здоровье.

В диспозиции статьи указывается только одно право журналиста, предоставляемое ему в результате осуществления им его трудовых функций, но на практике, согласно ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации», круг его прав намного шире, чем это закреплено в уголовно-правовой норме. Чтобы распространить информацию, журналист до этого должен как минимум осуществить свои трудовые права, связанные с поиском, запрашиванием и получением информации. Поэтому логично предположить, что для действительной защиты прав журналистов и для того, чтобы избежать квалификации преступления по смежным составам, необходимо расширить понятие объекта воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста и взять под уголовно-правовую охрану все права, предоставляемые журналистам при осуществлении ими своей трудовой деятельности. В результате внесенных изменений диспозиция ст. 144 УК РФ могла бы выглядеть следующим образом: «Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности журналиста, а также принуждение его к распространению информации или отказу от распространения информации...».

Исходя из предложенной формулировки, основным непосредственным объектом будут признаваться общественные отношения, пострадавшие при нарушении прав журналистов, связанных с осуществлением ими своей профессиональной деятельности в соответствии с законом. Жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущество как самого журналиста, так и его близких в данном случае выступают в качестве дополнительных объектов рассматриваемого

¹¹ См.: Уголовное право России : Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 123.

¹² СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 721.

¹³ См.: архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока. Дело № 1-186/2017.

преступления и повышают степень его общественной опасности.

Что же касается факультативного объекта, то он не входит в конструкцию состава преступления и, как следствие, может либо присутствовать, либо отсутствовать. Однако наличие такого объекта свидетельствует о более высокой степени общественной опасности совершенного деяния и учитывается при определении вида и размера наказания. В части 2 ст. 144 УК РФ в качестве факультативного объекта выступают общественные отношения, которые направлены на нормальную работу государственного аппарата и аппарата местного самоуправления.

Характеризуя объект воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов, необходимо затронуть предмет данного деяния. Предметом воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов будет информация, которая подготовлена к распространению в СМИ, т.е. исходный материал для статьи или теле-, видео-, радиопередачи и т.д., но еще не опубликованный. Е. В. Красильникова в своем диссертационном исследовании отмечает, что предмет данного преступления может оставаться неизменным или ощущать на себе негативное воздействие в процессе посягательства¹⁴. Субъект преступления может потребовать изменить содержание имеющейся в распоряжении журналиста информации. Следует учесть, что преступник, пытаясь воспрепятствовать законной профессиональной деятельности журналиста путем принуждения его к распространению или отказу от распространения какой-либо информации, воздействует именно на названный предмет преступного деяния, что приводит к нарушению объекта преступления (законных прав и интересов журналиста).

Поскольку результатом осуществления журналистом своей трудовой деятельности является информационный материал, логично предположить, что именно информация, которая предназначена для распространения, будет являться

и предметом данного преступления, причем речь в данном случае идет о массовой информации. Массовая информация характеризуется наличием следующих признаков:

- она относится к социальным явлениям;
- представляет собой определенные сведения, которые должны быть актуальными, адекватно отображать реальность и представлять интерес;
- предполагает наличие двух сторон, одной из которых является субъект, обладающий информацией (а именно СМИ в лице журналиста), а второй — неопределенный круг лиц (потребителей этой информации).

Относительно потерпевшего стоит сказать, что рассматриваемое нами преступление является единственным уголовно наказуемым деянием в УК РФ, потерпевшим от которого выступает журналист. Журналист — это лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию. Не следует рассматривать в качестве потерпевшего от данного преступления частное лицо, которое не является журналистом и по собственному желанию занимается сбором информации, ее распространением и т.д.

Согласно ст. 42 УК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Существует несколько признаков потерпевшего от воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов:

- 1) потерпевшим от данного преступления выступает физическое лицо, занимающееся журналистской деятельностью, т.е. редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редак-

¹⁴ См.: Красильникова Е. В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 73.

- ции зарегистрированного средства массовой информации;
- 2) потерпевший должен заниматься профессиональной деятельностью в настоящее время, так как в статье указаны действия, направленные на распространение или отказ от распространения информации, имеющей значение для виновного непосредственно в настоящее время;
 - 3) исходя из текста следует сделать вывод, что деятельность журналиста должна иметь законные основания. Журналист должен быть связан с редакцией трудовым договором или иным трудовым соглашением;
 - 4) потерпевшим является лицо, пострадавшее от преступления. Посягательство должно причинять вред или создавать угрозу причинения вреда профессиональной деятельности потерпевшего.

Помимо этого, необходимо обратить внимание на ст. 52 Закона РФ «О средствах массовой информации», где закрепляется положение, согласно которому профессиональный статус журналиста распространяется на штатных сотрудников редакций, а также на авторов, не связанных с редакцией трудовым договором или иными договорными отношениями, но признаваемых редакцией внештатными авторами или корреспондентами, выполняющими поручения редакции.

Следует отметить, что 07.12.2011 Федеральным законом¹⁵ была введена ч. 3 ст. 144 УК РФ, которая содержит прямое указание на то, что одним из способов принуждения журналиста к распространению или отказу от распространения информации может быть физическое или психическое воздействие на близких ему людей, что позволяет нам относить к потерпевшим от преступления и близких журналисту лиц.

Приведем пример, показывающий, в каких формах может совершаться рассматриваемое преступление. Так, после ряда публикаций журналистки «Учительской газеты» Омска Натальи Яковлевой (о масштабной коррупции —

введении незаконных платных экзаменов, об отмене гласности местных СМИ, за которой последовало увольнение лучших редакторов районных газет, рейдерском захвате санатория «Рассвет», где по уникальным методикам лечат инвалидов, признанных государственной медициной неизлечимыми) журналистке начали звонить и стучаться в дверь по ночам. Кроме того, на 11 федеральных сайтах в период с 05.04 по 11.04.2017 была размещена информация с упоминанием имени самой Натальи, а также ее дочери, которой завуалировано угрожали насилием, самоубийством и травлей сверстников. Автором данного текста, как выяснилось, был учитель Виктор Власов, который, помимо прочего, приписал психическое расстройство как самой журналистке, так и ее несовершеннолетней дочери. После вышедшей публикации у ребенка случился нервный срыв, что потребовало проведения курса лечения. В настоящее время в областную прокуратуру, Следственное управление Следственного комитета РФ, Управление МВД и ФСБ по Омской области поданы заявления о возбуждении уголовных дел по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 119, ч. 2 ст. 112, ст. 110, ч. 3 ст. 144 УК РФ¹⁶.

Анализируя статистику мониторинга Фонда защиты гласности, можно увидеть, что само по себе понятие «журналист» не является достаточно полным, согласно Закону РФ «О средствах массовой информации», оно не включает всех работников, работающих в сфере СМИ. Так, Закон не отождествляет понятие «журналист» с издателем, главным редактором и т.д. Между тем данный Закон, как нам представляется, должен охранять интересы и законные права всех без исключения представителей СМИ, осуществляющих свою профессиональную деятельность в этой сфере. Вот почему есть основания внести соответствующие изменения как в само название комментируемой статьи УК РФ, так и в ее диспозицию. Думается, что существующий термин «журналист» имеет смысл заменить на словосочетание «представитель СМИ», которое

¹⁵ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

¹⁶ См.: Россия: медиаконфликты // URL: www.mediaconflicts.org/base/3975 (дата обращения: 07.05.2017).

включает всех лиц, связанных со СМИ трудовыми или иными договорными отношениями и осуществляющих журналистскую деятельность: непосредственно самого журналиста, редактора, издателя и т.д.

Не выдерживает критики и ныне используемое законодателем название ст. 144 УК РФ: журналисты в нем указаны во множественном числе, что может привести правоприменителя к абсурдному выводу о возможности возбуждения уголовного дела по данной статье лишь при наличии как минимум двух потерпевших. Представляется целесообразным поэтому изменить название статьи на «воспрепятствование законной профессиональной деятельности представителя средств массовой информации».

Что касается диспозиции ст. 144 УК РФ, то ее в порядке *de lege feranda* предлагается изложить в следующей редакции: «Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности представителя СМИ, а также принуждение его к распространению информации или отказу от распространения информации...». Такая трактовка уголовно-правового запрета позволит охватить гораздо больший круг потенциальных потерпевших, связанных с осуществлением законной профессиональной журналистской деятельности и, как следствие, — защитить журналистов от посягательств на их права, связанные с осуществлением ими трудовой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азрилиян А. Н.* Юридический словарь. — М. : Институт новой экономики, 2007. — 1152 с.
2. *Астахов П. А.* Защита журналиста — особая привилегия гражданского общества // Российский журнал. URL: <http://www.russ.ru/Mestnyj-vzglyad/Zaschita-zhurnalista-osobaya-privilegiya-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 24.05.2017).
3. *Винокуров В. Н.* Объект преступления как элемент состава // Журнал российского права. — 2010. — № 2. — С. 53—61.
4. *Гайнутдинов Д. Р.* Уголовная ответственность за посягательства на свободу массовой информации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 166 с.
5. *Ишимова Р. Д.* Признаки потерпевшего от воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов // Вестник Пермского университета. — 2012. — № 2 (16). — С. 209—214.
6. *Красильникова Е. В.* Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 204 с.
7. *Кругликов Л., Красильникова Е.* Объект воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ) // Уголовное право. — 2007. — № 4. — С. 47—51.
8. *Рихтер А. Г.* Запрет цензуры и защита принципа свободы массовой информации на постсоветском пространстве // Вестник ВГУ. — Серия «Филология. Журналистика». — 2007. — № 1.
9. *Самойленко П. Ю.* Медиа-пространство Дальнего Востока России как ресурс интеграции в АТР в условиях глобализации // Россия и АТР. — 2010. — № 3.
10. *Терновский Р. Б.* Расследование воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 243 с.
11. Уголовное право России : Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Эксмо, 2010. — 704 с.

Материал поступил в редакцию 14 сентября 2017 г.

DETERMINING THE OBJECT OF OBSTRUCTION OF JOURNALISTS' LAWFUL PROFESSIONAL ACTIVITIES

KARIMOVA Yulia Vladimirovna — Postgraduate of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law School of the Far Eastern Federal University, Assistant of the Department of Economics and Management of the Pacific State Medical University
KarimovaYV@mail.ru
690014, Russia, Vladivostok, Partizansky prospect, d. 58, kv. 90

Abstract. *The article explores the problems of determining the object of obstruction of the lawful professional activity of journalists in the context of the current criminal law provision providing for criminal responsibility for the crime (art. 144 of the Criminal Code of the Russian Federation). Various points of view are identified, characterizing the object of the crime provided for in Art. 144 of the Criminal Code of the Russian Federation, namely the consideration of the freedom of mass information, the professional rights of journalists, etc., as an object of the crime. An attempt to investigate this act from the point of view of a multi-objective crime is made. The criminal legal significance of this object for law enforcers is analyzed. The characteristic of the object of obstruction of the lawful professional activities of journalists is given. The concept of the victim of a crime, enshrined in Art. 144 of the Criminal Code is studied. Based on the analysis of Art. 144 of the Criminal Code of the Russian Federation the author offers her definition of the main direct object, as well as the victim of the crime envisaged in the article of the Criminal Code of the Russian Federation. A new formulation of the disposition of Art. 144 of the Criminal Code is given.*

Keywords: *object of obstruction of the lawful professional activity of a journalist, subject of a crime under Art. 144 of the Criminal Code of the Russian Federation, victim of obstruction of the lawful professional activity of journalists, lawful activity of journalists.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Azriliyan A. N. *Yuridicheskiy slovar'*. — M. : Institut novoy ekonomiki, 2007. — 1152 s.
2. Astakhov P. A. *Zashchita zhurnalista — osobaya privilegiya grazhdanskogo obshchestva* // Rossiyskiy zhurnal. URL: <http://www.russ.ru/Mestnyj-vzglyad/Zaschita-zhurnalista-osobaya-privilegiya-grazhdanskogo-obshchestva> (data obrashcheniya: 24.05.2017).
3. Vinokurov V. N. *Ob'ekt prestupleniya kak element sostava* // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2010. — № 2. — S. 53—61.
4. Gaynutdinov D. R. *Ugolovnaya otvetstvennost' za posyagatel'stva na svobodu massovoy informatsii* : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2007. — 166s.
5. Ishimova R. D. *Priznaki poterpevshego ot vosprepyatstvovaniya zakonnoy professional'noy deyatel'nosti zhurnalistov* // Vestnik Permskogo universiteta. — 2012. — № 2 (16). — S. 209—214.
6. Krasil'nikova E. V. *Vosprepyatstvovanie zakonnoy professional'noy deyatel'nosti zhurnalistov (st. 144 UK RF): voprosy zakonodatel'noy tekhniki i differentsiatsii otvetstvennosti* : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2007. — 204 s.
7. Kruglikov L., Krasil'nikova E. *Ob'ekt vosprepyatstvovaniya zakonnoy professional'noy deyatel'nosti zhurnalistov (st. 144 UK RF)* // Ugolovnoe pravo. — 2007. — № 4. — S. 47—51.
8. Rikhter A. G. *Zapret tsenzury i zashchita printsipa svobody massovoy informatsii na postsovetском prostranstve* // Vestnik VGU. — Seriya «Filologiya. Zhurnalistika». — 2007. — № 1.
9. Samoylenko P. Yu. *Media-prostranstvo Dal'nego Vostoka Rossii kak resurs integratsii v ATR v usloviyakh globalizatsii* // Rossiya i ATR. — 2010. — № 3.
10. Ternovskiy R. B. *Rassledovanie vosprepyatstvovaniya zakonnoy professional'noy deyatel'nosti zhurnalistov* : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2003. — 243 s.
11. *Ugolovnoe pravo Rossii : Osobennaya chast' / pod red. A. I. Raroga*. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : Eksmo, 2010. — 704j s.